в которой гибнет не только «шляхецкий сын», но и наследница государства — цесаревна. Смерть цесаревны приводит в свою очередь к смерти и самого цесаря: «цесарь и цесарева... слезами обмыша дщери тело своей, и вину смерти причиташе, яко от них плачя горкои и умре» (лл. 282 об.—283). Конец произведения — приговор автора тем богатым и знатным, которые попирают человеческое достоинство во имя корыстных интересов, приговор и цесарю, который не сам решает все вопросы, а слушается совета «сенаторов и министров».

В литературном отношении «Гистория о некоем шляхецком сыне» важна и интересом автора к психологическим переживаниям героев (особенно женщин), попыткой средствами языка изобразить различные оттенки человеческих чувств. Вот, например, как описывает автор чувства цесаревны, когда она увидела после двухлетней разлуки любимого ею человека: «...она же, вся трепеща любовию». Герой «от осязания и видя ее нагое тело и красоту, толико возжеся, яко пламен дыша», английская королевна «ненасытно лобзанием любве доволствовала», «по отпуске взор вся нощию совестию томима».

Всестороннее изучение «Гистории о некоем шляхецком сыне» — задача исследователей. Текст памятника публикуется по рукописи ГИМ, Музейное собрание, № 1283. При публикации повести сохраняются фонетические особенности списка (написания «шляхецкой», «обор-каморгер», «дшерь», «аглинский» и др.). Титла раскрыты, надстрочные буквы внесены в строку, пунктуация современная.

* *
*

л. 261 Гистория о некоем шляхецком сыне, како чрез высокую и славную свою науку заслужил себе великую славу и честь, и ковалерской чин, и како за добрые свои поступки пожалован королевичем в Англии

Некоторый цесарь имел у себя дшерь прекрасну, любил аки живот свой, что кроме ее других детей не имел. Оный цесарь имел прилежную охоту до самых славных вещей такову, дабы ни едина в мире[1] могла отставлена быть, которая бы в его государстве не была. Здания имел впречюдная и в них разных наук школы, в которых указал шляхецким, министр-
л. 261 об. ским, и сенаторским || детям быть в науке и по науке засесть место. И собра отвсюду премудрыя учители и определил им великий трактамент, чем побудил[2] отвсюду великих учителей быть до оной Академии. И не бысть[3] в те лета толь славная и премудрая наука во всем свете. И тогда оная цесаревна пришла до возраста 12-ти лет, повеле ей отец ея быть в Сенат. Которая в великой славе и убранстве пришла. И тогда цесарь дарил ея от самых царских драгих вещей. И потом, сняв с себя венец, сказал: «Наследница моя! Кроме тебя не имею, и учиню тебя сему престолу и венцу наследницею по мне. Напервой яви свое достоинство, исполни мое
л. 262 изволение». Которая || учинила таков ответ: «Не сего венца ради и престола должна волю твою исполнять, но со всякою моею охотою готова усердно по вашей воле яко родителя моего, государю исполнить». И тогда цесарь, дав ей отеческое лобзание руку, рече: «Скорбь сердца моего безчадия мужеска изцели любовию послушания, и буди в сей Академии Наук». Которая, руку родителя своего целовав, и обещала охотно исполнить, отиде от него. На утрие убрався в платье, которая никакова знака

[1] *Испр., в ркп.* пире.
[2] *Испр., в ркп.* обидил.
[3] с *в ркп. вставлено.*